

В прошлой жизни ее мать хотела спасти почку Цяо Цзыцзинь и стала причиной ее смерти в автокатастрофе. В этой жизни, чтобы помешать ей сдать вступительный экзамен в колледж, Цяо Цзыцзинь едва не заставила свою мать погибнуть под колесами. При мысли об этом Цяо Нань вдруг почувствовал, что они очень смехотворны.

Небеса вершат правосудие, и никому не удастся уйти от их возмездия.

Когда Цяо Цзыцзинь сделала это, она почувствовала, что ее обида была погашена, а ее мать получила свое возмездие. "Брат Чжай, давай вернемся?"

"Подожди. Ты... Как вы двое связаны друг с другом?" При мысли о том, что Цяо Нань и Чжай Шэн держались за руки, когда выходили, а также о репутации и статусе Чжай Шэна, Цяо Цзыцзинь протянула руки и преградила путь Цяо Нань, не позволяя ей уйти.

"Что ты думаешь?!" Цяо Нань подняла руку, которая держалась за руку Чжай Шэн.

Цяо Цзыцзинь прикусила губы так сильно, что чуть не пошла кровь. "Цяо Нань, ты поступаешь неправильно. Ты всего лишь студентка и не должна вступать в романтические отношения в столь юном возрасте. Я твоя сестра, твоя биологическая сестра. Я говорю это ради твоего же блага".

Цяо Нань действительно имела связи с семьей Чжай. Она была вместе с Чжай Шэном, который был самым перспективным человеком в квадроцикле. Как это было возможно? Как она могла так поступить!

Термин "щенячья любовь" был очень чувствительным в Китае. Те люди, которые раньше смотрели на Цяо Цзыцзинь, теперь перевели взгляд на Цяо Наня.

Цяо Нань усмехнулся. "Сестра, ты, кажется, забыла. Я только сегодня закончил сдавать вступительные экзамены в колледж".

Сдача вступительных экзаменов в колледж считалась важной вехой в жизни человека. То, что нельзя было делать до вступительного экзамена, в основном разрешалось после него.

"Сестра, если тебе больше нечего сказать, я сначала пойду домой.

Так, если вы не знаете, в какой палате лежит мама, вы можете найти кого-нибудь, кто поможет вам найти дорогу".

"По совпадению, я иду в палату твоей мамы, чтобы передать ей лекарства. Я могу подсказать вам дорогу". В этот момент другая медсестра, которая стояла в стороне и прислушивалась к разговору, приветливо улыбнулась.

"Спасибо." В этот момент Цяо Цзыцзинь оказалась в затруднительном положении. Она не могла уйти, даже если бы захотела.

Она только что обратилась к своей биологической матери как к тете, и тут же была разоблачена Цяо Нань. Если бы она сказала, что ей пришлось уйти, так как она была связана, как бы к ней отнеслись другие?

Короче говоря, после того, как Цяо Нань разоблачил ее отношения с Дин Цзяи, Цяо Цзыцзинь стало так стыдно, что ей захотелось спрятаться. Она просто хотела как можно скорее покинуть вестибюль.

"Тогда, может, пойдем?" Молодая медсестра улыбнулась и взяла на себя инициативу, чтобы указать дорогу Цяо Цзыцзинь.

"Мы тоже пойдем". Во время всего процесса, когда Цяо Нань разбиралась с Цяо Цзыцзинь, Чжай Шэн тихо стоял рядом с Цяо Нань и молча поддерживал ее. "Ты так легко отпускаешь ее?"

"А как иначе?" Цяо Нань вздохнула. "Она моя сестра, моя ближайшая родня".

"Я могу помочь тебе".

"Не нужно. Ты солдат!" отверг Цяо Нань. Она была очень настойчива в этом вопросе. "Если ты действительно поможешь мне с этим, начальник Чжай не будет рад этому. Более того, нет необходимости учить их так много уроков. У моей сестры и моей мамы одинаковый темперамент. Лиса может вырасти, но никогда не будет хорошей. Они - лучшие примеры для этой поговорки".

"Это правда." Чжай Шэн рассмеялась. "Тебе не нужно слишком волноваться. Тебя скоро освободят от всего этого".

Цяо Нань не понимал. "Освободят от чего?" Ее мать попала в аварию, но ее жизни больше ничего не угрожало. Она хотела, чтобы ее освободили?

Если только ее мать не скончалась естественной смертью много десятилетий спустя, а Цяо Цзыцзинь умерла, так как ее не смогли вовремя спасти после повторного заражения уремией, как она может чувствовать облегчение?

"Не стоит торопиться. Через некоторое время ты все поймешь". Чжай Шэн пока ничего не говорил Цяо Нану. Цяо Нань отшатнулся от Дин Цзяи, едва взглянув на нее в больнице. Этому можно было только радоваться. Конечно, это не считая словесных оскорблений, которые Дин Цзяи позволила себе во время встречи.

Благодаря этому Чжай Шэн лучше понимал, насколько тяжелой была жизнь Цяо Нана в прошлом.

"Я надеюсь на это, брат Чжай. Я устал. Я хочу пойти домой отдохнуть".

Вступительные экзамены в колледж закончились. Очевидно, что Цяо Нань и Ши Цин хорошо отдохнули за несколько дней экзамена.

Однако после встречи с Дин Цзяи душевное состояние Цяо Нань стало крайне измученным. Она просто желала хорошо отдохнуть.

"Дядя Цяо все еще заботится о твоей маме в больнице. Ты должна оставаться с семьей Ши в течение этих нескольких дней. Не оставайся одна. Понятно?" Чжай Шэн все еще не чувствовал себя спокойно, позволяя Цяо Нану оставаться одному дома. Никто не мог гарантировать, что те люди, которые создали проблемы в день вступительных экзаменов в колледж, откажутся от Цяо Наня или отложат его дела после этой неудачи.

Учитывая его нынешнюю личность, Чжай Шэн не мог составить компанию Цяо Нань рядом с ней.

Поэтому Чжай Шэн мог только терпеть и позволить Цяо Нань остаться в семье Ши. Тогда он будет чувствовать себя спокойнее.

Цяо Нань кивнул. "Это тоже хорошо. Однако сегодня Цяо Цзыцзинь столкнулась с нами двумя. Мы не знаем, когда она может рассказать о нас тетушке Мяо".

После двух лет терпения, Цяо Нань почувствовал, что, возможно, пришло время объяснить Мяо Цзин.

Они не могли скрывать правду от тетушки Мяо до момента помолвки, верно?

"Хорошо.

"Цяо Нану было нелегко согласиться раскрыть их отношения своей матери. Чжай Шэн удовлетворенно улыбнулась. "Пойдемте. Уже очень поздно".

Когда Чжай Шэн отправила Цяо Нань в дом семьи Ши, Ши Цин как раз пришла домой.

Две молодые девушки отправились на рынок, а затем вместе приготовили еду. Покончив с едой, они приняли ванну и легли спать. Они одновременно погрузились в глубокий сон.

После этого Цяо Нань чувствовал себя более комфортно и расслабленно. С другой стороны, Дин Цзяи начала чувствовать себя неловко.

После ссоры с Цяо Дунляном обиженная Дин Цзяи чувствовала себя слабой и мягкой, как бы она себя ни утешала. Как обычная женщина, она надеялась, что в этот момент сможет получить заботу и любовь от других людей, особенно от своего мужа.

Цяо Дунлян обходил ее стороной. Он даже при посторонних вспоминал старые счеты и давал понять людям в больнице, что она порочная и расточительная жена. Только сама Дин Цзяи знала, какое унижение и боль она чувствовала в своем сердце.

"А, ваша вторая дочь, старшая, вернулась?" Вошла молодая медсестра, которая собиралась менять капельницу для Дин Цзяи. Она почувствовала себя странно, когда увидела, что в палате остались только Дин Цзяи и Цяо Дунлян. "Она так быстро ушла?"

"Какая другая дочь?" Цяо Дунлян сузил глаза, а Дин Цзяи наострила уши и прислушалась.

"Та, что пришла раньше. Это младшая дочь вашей семьи, верно?"

"Да".

"После этого в больницу пришла женщина, которая немного старше. Похоже, она ваша старшая дочь. Я даже указал ей дорогу сюда. Просто старшая медсестра попросила меня уладить кое-какие дела, пока мы в пути. Поэтому я попросил ее принести вам лекарство. Вы ведь уже приняли лекарство на сегодня, верно?" Молодая медсестра моргнула. Дочь ушла всего через полчаса. Не слишком ли это быстро?

"Нет." Дин Цзяи была ошеломлена.

Грудь Цяо Дунляна постепенно поднималась. "Она приняла лекарство на ночь, но его прислала другая медсестра". А не другая дочь, которая была старшей.

Цзыцзинь пришла в больницу сегодня. В таком случае, она точно знала, что Дин Цзяи попала в больницу из-за автомобильной аварии!

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2088595>